В Дунчанфу Чжу Чичжун с удивлением измерил город.

Планировка города Дунчан была настолько своеобразной, как шахматная доска, размещенная на воде, площади, около двух миль с каждой стороны стены, окруженной огромным озером Дунчан... потрясающе! (Вы можете увидеть королевский дом Дунчан на спутниковой карте Байду)

"Не могу поверить, что не заметила этого до того, как проехала через Шандонг!"

Чу Цзы Лонг вздохнул и в то же время презирал Лю Цзе Цина в своем сердце, он убежал, даже не защищая такой сильный оборонительный город!

Если позволить армии Тяньву прийти на защиту, только четыре тысячи человек, установить тысячу орудийных формирований у каждых ворот, с подавлением артиллерии города, просто заблокировать эту тяжелую стрельбу, даже если они окружены двести тысяч солдат, они все равно могут защищать, пока у них не кончатся боеприпасы, и уничтожить столько, сколько они приходят.

"Я приветствую Его Величество!"

Ван Ваннян, Ван Тинчэнь и Тигр Дауэй были у южных ворот, чтобы приветствовать Чжу Чичжуна в городе, и трое из них взяли Дунчан с большим количеством лиц без кровопролития.

"Ровное тело!"

Чу Цзы Лонг улыбнулся и отдал должное троим из них.

Все трое тусовались с Чжу Цзы Лоном, а на девятом году Чунчжэнь Чжу Цзы Лоном взял Вань Ваньняня и Чжан Шизе, чтобы позолотить и разбить Восьмизнаменную армию, чтобы вернуть земли Цзин-цзы.

В 12 году Чунчжэнь Чжу Цзы Лонг взял Тигра Давея и других, чтобы вернуть Ляодуна, а Ван Тинчэнь, тогдашний генерал Ляодуна, также принял приказы перед своей палаткой, атаковал левый фланг с У Санги во время битвы при реке Хунь и упорно сражался с Восьмизнаменной армией впереди.

Кроме Ван Тинчэня, который был верным членом Императорской партии в период Чунчжэня, и Ван Ваньнян, и Тигр Дави были близки к Партии Принца и имели глубокую революционную дружбу.

Чу Цзы Лонг спросил: "Где Лю Ран Ран?"

Трое из них были ошеломлены, но сначала отреагировал Ван Ваньнянь, и он сказал своим войскам в глубоком тылу: "Приведите этого предателя сюда!".

Предателем, естественно, был Лю Цзецин, 25-летний мальчик, который теперь был крепко связан, как человеческий твист, с тремя верёвками за спиной, по одной на каждого из трёх солдат, опасаясь, что он сбежит.

Как только Лю Цзецин увидел Чу Цзы Лонга в драконьей мантии, он тут же упал на землю и закричал: "Ваше Величество, пощадите мою жизнь!".

Чжу Цзы Лонг случайно пнул его дважды и сказал: "Парень, ты не сражался несколько раз,

но твоя репутация иссякла, ты сделал себе имя".

"Ваше Величество, воры острые, я был вынужден бежать ах..."

Лю Цзин был злобным и несчастным человеком, Джейрус без колебаний убивал его, будь то давний друг или родственник, до тех пор, пока он был неприятно раздражен.

Он был еще более беспощадным по отношению к другим, но всякий раз, когда кто-то говорил о нем плохо, до тех пор, пока он знал об этом, он будет устраивать их всех, независимо от того, являетесь ли вы чиновником или ученым!

Ради прибыли, борьба и бег был основной операции, и когда дело дошло до заработной платы, он даже ограбил волну собственных людей, не говоря уже о прямом открытом ограблении везде, где его армия прошла.

Чжу Цзы Лонг всегда задавался вопросом, не сошёл ли с ума этот Лю Цзецин с ума от поедания диких животных. Как может быть такой персонаж в этом мире?

Он с отвращением помахал рукой и сказал: "Избавитесь от него!".

В этот момент Ван Ваньянь сказал: "Ваше Величество, у меня есть предложение, этот парень Лю Цзэцин очень хорош в беге, это редкость в прошлом, я предлагаю поставить леопарда на тренировку с ним, чтобы посмотреть, кто быстрее в беге".

Чжу Цзы Лонг ожил, кивнул и сказал: "Ну, это хорошее предложение, это хорошая идея, чтобы расслабиться и устроиться!"

Имперская гвардия, ответственная за работу, доложила: "Ваше Величество, здесь нет леопардов..."

Чжу Цзы Лонг сказал: "Никаких леопардов, собаки подойдут, только такие волчьи собаки, которые больше, получите их больше"!

Чжу Цзы Лонг также с нетерпением ожидал увидеть, как быстро в мире номер один бежать генерала скорости.

Не потребовалось много времени, чтобы найти несколько волчьих собак с сильным и мощным телосложением.

У этих волчьих собак была жирная шерсть на спине, крепкие конечности, стоячие уши и висячие хвосты, с первого взгляда напоминавшие диких волков, и они выглядели очень свирепыми.

В середине урны Лю Цзин посмотрел на нескольких разглядывающих волчьих собак, испугавшись и закричав, повсюду уклонялся от городских стен.

"Отпустите собак, укусите его!"

Когда Ван Ваньнян отдал приказ, было перерезано несколько веревок волчьей собаки, а ворота города Венг были закрыты, оставив там только Лю Цзецина, крупного живого человека.

Остальные стояли на вершине городских стен, наблюдая за исторической сценой: битвой между человеком и собакой бегущего генерала и свирепыми собаками.

"Дуэль началась!"

Ван Ваннян с большим интересом наблюдал за дуэлью человека и собаки под городом, и даже со страстью стал давать живой комментарий.

"Лю Цзин ускорился, Лю Цзин ускорился!"

"В данный момент он словно одержим бегущим богом и не дает шансов волкодавам!"

"Волкодав" борется не с одной собакой, а с пятью! Перед лицом расовой славы и давления сверстников, проиграют ли они Лю Рун Рун?"

"Лю Цзин установил несколько рекордов разгрома во всех войнах, будет ли он продолжать это делать на этот раз? Как он будет выглядеть, когда его поймают? Сможет ли он когда-нибудь улыбнуться тем собакам, которые рядом с ним?"

Чжу Цзы Лонг должен был быть впечатлен, Ван Ваньнянь был талант, он мог играть и говорить, он определенно был божественным якорем в загробной жизни.

Он посмотрел на Лю Цзецина, который бежал дико в урне, он был немного потрясен, скорость Лю Цзецина был безбожник, он на самом деле стряхнул несколько волкодавов позади него, наклонившись, это было определенно теоретическое чудо!

"Лю Цзин достоин быть лучшим в мире, абсолютным флаером!" -Подтверждение от Великого Завтрашнего Военного Императора.

Спустя мгновение крик Ван Ванниана снова прозвучал: "А! Битва окончена, Лю Цзин даже упал, он потерял свой шанс удержать рекорд, он не так хорош, как собака в конце концов"!

Эксперимент доказал, что собаки были полноприводными, стабильными и быстрыми, возможно, не так хорошо, как своевременный полноприводный Liu Zeqing на спринте, но в долгосрочной перспективе, кровожадные издевательства.

Урна непрестанно кричала, и на Лю Цзецина набросились несколько яростных собак, безумно разорванных на части.

Чжу Цзы Дунь не удосужился больше смотреть, для него эта короткая битва была скучной, и он избавился от Лю Цзецина таким образом, в основном, чтобы дать своим генералам и солдатам возможность расслабиться, и дать предупреждение всем, чтобы не следовать примеру сбежавшего генерала.

После однодневного отдыха в городе Дунчан армия продолжила свой путь на север, преподавая отставникам урок военной теории с практическими действиями.

После жестокой войны армия Тяньву последовательно прорвала оборонительные линии армии Шунь, и менее чем через месяц заняла весь Шаньдун и половину северного Чжили.

Эти процессы на самом деле не о чем писать дома, так как армия Шунь была настолько уязвима, что даже будущая история войны резюмируется в одном предложении: "Нарушители были маршрутизированы, и мой император бежал за ними на протяжении более тысячи миль, пробираясь через Центральные равнины и вторгаясь в северную столицу".

Остальные три маршрута не разочаровали Чжу Цзы Лун, и в течение двух месяцев оборона

армии Шунь по всему миру была слабой, как тофу, до того, как армия Мин рухнула одним ударом.

В середине февраля маркиз Чжоу Юцзи из Динси возглавил армию Динваня, чтобы завоевать Сиань, и сражался до тех пор, пока Ли Цзычэн не вернулся на родину Юлинь Мизи, восстановив весь Шэньси.

Ян Ифань возглавил армию Аню, чтобы захватить всю провинцию Кайфэн, затем двинулся на север в провинцию Чандэ и восстановил провинцию Хэнань.

Лу Сянкунь вел армию Тяньсиуна в Шаньси, подталкивая с юга на север, от Пиньянфу до Датунфу.

С тех пор знамена армии Мин были посажены повсюду в Средней равнине.

Хуан Дэкон, маркиз Цзинвоу, был самым разочарованным: он повел свои войска Цзинвоу на север, чтобы поддержать Ляодуна, высадился на острове Цзюэхуа, а затем воевал в Нинюань, но через полмесяца не взял город Нинюань.

Это также не обвиняет Хуан де Гонга, он хотел полагаться на 50 000 протолкнутых мимо Цзинву армии, но огнестрельное оружие, оснащенное восемью армиями флага боевой мощи не то, что было раньше.

А при помощи У Санги, Зу Дашоу и других китайских знаменосцев, военной мощи численностью более 100 000 человек, армия Цзинвоу не была загнана в море, уже считавшаяся очень боеспособной.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1064437